

Прыжов Иван Гаврилович

**История кабаков в России в связи
с историей русского народа**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И17

И17 **Иван Гаврилович П.**
История кабаков в России в связи с историей русского народа / Прыжов Иван Гаврилович –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 328 с.

ISBN 978-5-519-79751-1

ISBN 978-5-519-79751-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Рѣшаемся сказать нѣсколько словъ о томъ, чего могутъ требовать отъ насъ наши читатели. Первый томъ *Исторіи Кабаковъ*, первый послѣдный трудъ изученія нитейнаго дѣла на Руси, былъ оконченъ еще въ 1863 году, и съ тѣхъ поръ болѣе и болѣе суживался въ объемѣ. Вслѣдъ за первымъ томомъ, такъ сказать, оффиціальной исторіи кабаковъ, были заготовлены матеріалы для двухъ слѣдующихъ томовъ, именно историческій обзоръ кабацкаго быта, происхожденія и быта цѣловальниковъ, городекихъ пьяницъ (кабацкихъ ярыгъ) и несчастливой доли кабацкой, то есть нищихъ, бѣглыхъ, воровъ (бунтовщиковъ) и разбойниковъ.

Цѣлью нашей было изучить нитейное дѣло со стороны той плодотворной жизни, на которой произрастали кабаки, сивуха, цѣловальники: — взглянуть на него глазами милліоновъ людей, которые, не умудрившись въ политической экономіи, видѣли въ пьянствѣ божье наказанье, и въ то же время, испивая *смертную чашу*, протестовали этимъ противъ различныхъ общественныхъ благъ, иначе *пили съ юря*. Но второй и третій томы, мы не сочли пока удобнымъ выпустить на свѣтъ божій и ограничились только первымъ.

И. Ирыжовъ.

17-го Мая 1868 г.

ПОПРАВКИ.

Стр.	7	вмѣсто:	gilden	должно	быть:	gilden
—	10	—	ib	"	"	Jbn.
—	18	—	нш	"	"	нш.
—	26	—	edends	"	"	edendi
—	28	—	зедискаго	"	"	зедскаго
—	37	—	bisbendi	"	"	bibendi
—	57	—	корчмъ	"	"	корчму.
—	87	—	А. Н.	"	"	А. И.
—	91	—	царскихъ	"	"	царскихъ.
—	123	—	Нзблагодное	"	"	неблагодное.
—	133	—	Ослабъвать	"	"	ослабъвать (сви- дѣт. Олварія)....
—	146	—	1376	"	"	1676.
—	151	—	Успенъе	"	"	Успенъе.
—	174	—	аапшизноу	"	"	капшизноу.
—	190	—	slaban	"	"	slaban
—	196	—	Куминъ	"	"	Кулишъ.
—	205	—	гетамнъ	"	"	гетманъ

На 113 стр. пропущено слѣдующее примѣчаніе, относящееся къ пер-
вымъ строкамъ.

") Изображенія различныхъ казней, обычныхъ въ Москвѣ, можно видѣть
въ приложеніяхъ къ запискамъ Корба, въ Чт. М. О. И. и Др. 1867.

I.

По свидѣтельству начальной лѣтописи, Русская Земля издавна имѣла свой *народъ*, жила по обычаямъ своимъ и по закону отцовъ своихъ, жила, какъ поетъ чешская пѣсня ХІ вѣка, *по правдѣ и по закону святу, юже принесету отцы наши*. Эта — жизнь по правдѣ, которую народъ относитъ ко времени свѣтлаго князя Владиміра, подобно тому, какъ Кельты уносятся въ своихъ воспоминаніяхъ къ королю Артуру, или Англо-саксы къ доброму королю Гродгару, — представляетъ намъ первые твердые слѣды самобытнаго, свободнаго, исторически развившагося существованія народа.....

Ня *мужиковъ*, ня *крестьянъ* тогда еще не было, а были *люди* *), — имя, которое доселѣ живетъ еще въ южной Руси (*люде*—народъ. Кулишъ, Зап. о Юж. Руси. I, 235)—былъ *народъ*, владѣвшій *землею* и состоявшій изъ *мужей* (Лавр. 93) и *пахарей* (ратай, оратай). Почтенный всеобщимъ уваженіемъ, ратай имѣлъ возможность мирно заниматься трудомъ, братски протягивая руку князю и княжому мужу, и вмѣстѣ съ ними устроилъ землю. Князья, *растя* — *матерья*, вели другъ съ другомъ родовые счета, сѣяли землю короמו-

*) „Ярополкъ княжа Киевѣ. *Люде* бо Киевѣ поклаша ко нь“. Лавр. 132.

лам; но пахарь дорого цѣнялъ свое мѣрное земское значеніе. И вотъ, склонившись предъ мощью оратая, князь Вольга Святославовичъ рѣшается спросить его объ имени-отчествѣ:

Ай же ты, ратаю-ратаюшко!
Какъ-то тебя имемь зовутъ,
Какъ величаютъ по отчеству?

На это говоритъ ратай князю таковы слова:

Ай же Вольга Святославовичъ!
А я ржи пшану, да во скирды слоужу,
Во скирды складу, домой выволочу,
Домой выволочу, да дома вымолочу,
Драни надеру, да и пива паварю,
Пива паварю, да и мужичковъ напою,
Станутъ мужички меня покланявати:
„Молодой Микулушка Селяниповичъ!“

Лучшіе мужи («лѣпшіе мужи») держали землю, рѣшали дѣла общаю народною думою *), и черты стараго земскаго человѣка народъ собралъ въ своемъ Ильѣ Муромцѣ, выразивъ въ немъ сознаніе всей полноты своей духовной и физической мощи. Во главѣ земскаго дѣла стояли созвѣщательныя собранія народа, сельскія и племенные, *міры, вѣча и сеймы*. Старѣйшими-вождями племенъ были *князья, вскормленники* Русской Земли (Лавр. 117), обязанные блюсти ея покой. Въ 1097 г. на любечскомъ сеймѣ князья говорили: «отъсель имѣемъ ся во едно сердце и блюдемъ *Русскыя земли*». Въ 1170 г., на съѣздѣ въ Кіевѣ князья положили: «а намъ дай Богъ за крестьяны и за русскую землю головы свои сложити, и къ мученикомъ приченомъ быти». Объ этомъ добромъ земскомъ значеніи дрезняго князя, кромѣ свидѣтельства памятниковъ, говоритъ и неподкупная народная память. И народъ въ своихъ

*) „Деревляне собраша лучшіе мужи, пже держакху Деревскую землю.“ — Сдунавше Поляне и вдаша отъ дыма мечь. — Сдунавше съ княземъ своимъ Маломъ. — Ростовцы и суздальцы *сдунавше вси*.“

былипахъ, и пѣвецъ Игоря въ своемъ *Словѣ*, одинаково упо-
яется воспоминаніемъ къ *первымъ русскимъ князьямъ*.....

Разселившись по землѣ и водѣ, весь народъ, съ примы-
кавшими къ нему инородцами, составлялъ одну землю, жив-
шую однимъ и тѣмъ же земскимъ устроеніемъ, но сообразно
съ мѣстными особенностями. Силой, которая тянула другъ къ
другу отдѣльныхъ членовъ общей русской семьи, было *брат-*
ство, сказавшееся особенно въ Новгородѣ, въ народопривномъ
характерѣ *братчины*, въ южно русскомъ обычѣ *побратимства*,
и впоследствии въ *братствахъ* юго-западной Руси. Братство,
община, дѣло мірское, громадское, составляли основу жизни;
скопъ былъ дѣломъ государственнымъ, съ цѣлью защиты
земли. Всякій *домъ*, поселящій у Скандинавовъ прекрасное на-
званіе *tanakeimr, minneheimr*, былъ мѣстомъ радости и ве-
селья; подъ кровомъ роднаго очага, обоготвореннаго чело-
вѣкомъ, братски сходились русскій и славянинъ, своей род-
ной и иноземецъ: «ту Пѣмци и Венедици, ту Греци и Мо-
рава поють славу Святъславлю» (Сравни: Лавр. 34)!

Строй земской жизни проявлялся въ томъ веселомъ еди-
неніи народа и князя-государя, которое мы встрѣчаемъ на
пиряхъ кievской Руси, древней Польши, еще жившей по
славянски (M. Gall. I. 19, XI, 71), въ Чехахъ, и такъ
далѣе, во всей Славянщинѣ. Общины и міры, города и села
сходились на *ирища*, собирались на *братчины*, *пиры* и *бесѣды*,
которыя, по старой памяти, доселѣ еще именуется у народа
почетными и *честными*. На пародный пиръ приглашали
князя, на пиръ княжескій собирался народъ. Народная память
донесла до нашихъ дней извѣстіе о пирахъ князя Владимира.
Изяславъ и сынъ его Ярославъ осенью 1148 г. давали пиръ
Новгороду: «посласта подвойскѣи и боричѣ по улицамъ кл-
кати, зовучи къ князю на обѣдъ отъ мала и до велика; и
такъ обѣдавши, веселишася радостію великою и розъидошася
въ свои дома». То же было въ Кіевѣ въ 1152 г.: «Вѣчьславъ

же уѣха въ Кіевъ, и ѣха къ святѣѣ Софѣи, и сѣде на столѣ дѣда своего и отца своего, и позва сына своего Изяслава на обѣдъ, и Кіаны всѣ». Въ общій строй жизни входила и церковь, которая учила: «егда творите пиръ, и зовете и братію и родъ и вельможи, или кто въ васъ возможетъ князи звати, и *то все добро есть*, то бо въ свѣте семь честишно. Призовите же паче всего оубогую братію, колико могуще по силѣ» (Опис. слав. рук. дп. II, 3, 89). Всякое мірское дѣло непременно начиналось промъ или попойкой, и поэтому въ соціальной жизни народа напитки имѣли громадное культурное значеніе. То были изстаринныя ячмыя и медвяныя питія, которыя Славяне вынесли изъ своей арійской прародины, и пили съ тѣхъ поръ въ теченіи длиннаго ряда вѣковъ, вырабатывая свою культуру: *брага* (скр. *bgr*, *bhrj*, нѣм. *brauen*, *brüt* — варительница пива, потомъ пивъста, фр. *brasser*), *медъ* (скр. *madh*, *manth* — сбивать мутовкой, *madhu* — медвяный напитокъ, скид. *mjodhr*), *пиво* (отъ славян. пити), *эль* (олуи, оловина) и *квасъ*, хмѣльной напитокъ, чисто славянской, обоготворенный у соседей Скандинавовъ въ образѣ вѣщаго Квасира *). Брага называлась *хмѣльной*, пиво *бархатнымъ*, меды *столыми*, квасы *медвяными*. Извѣстія объ этихъ питіяхъ идутъ отъ самой ранней поры исторической жизни народа. «Се уже иду къ вамъ», говоритъ Ольга Древлянамъ, «да пристроите *меды многи* во градъ». Ольга пришла, совершила помпки по мужѣ, и «сѣдоша Древляне пити» (Н. С. Л, I, 24). Поставивъ церковь въ Василевѣ, Владиміръ «свори праздникъ великъ, варя 300 проваръ меду, и сзываше бояры своя, и посадники, старѣйшины по всѣмъ градомъ и люди многы» (Лавр. 34). По свидѣтельству новгородской лѣтописи подъ

*) Подробности въ монографіи „О напиткахъ въ древнѣйшемъ быту славянскаго племени“.

1016 г., дружина Ярослава такъ говорила князю: «онъ си что ты тому велиши творити? Меду мало варено, а дружины много». Андрей Боголюбскій «бранно свое и медъ по улицамъ на возахъ слаше» (Давр. 150). Какъ увидимъ далѣе, питья эти, не смотря на порушенный уже строй жизни, продолжали славиться своею роскошью вплоть до XVIII вѣка. «А насъ, Россіяны, писалъ Посониковъ, благословляя благословиъ Богъ хлѣбомъ и медомъ и всякихъ пищей довольствомъ; водокъ (настоекъ) у насъ такое довольство, что и числа имъ нѣтъ; пива у насъ предорогія (по качеству), и меды у насъ преславные вареные, самые чистые, что ничѣмъ не хуже рейнскаго, а плохаго рейнскаго и гораздо лучше» (Соч. Посох. 136). Было въ употребленіи и виноградное вино, извѣстное на Русѣ еще въ X вѣкѣ (П. С. Л. I, 28), и доступное даже простымъ людямъ *). Хмѣльные питья, пиво, брагу и медъ, всякій варилъ про себя, сколько ему нужно было для обихода; въ иныхъ случаяхъ варили питья семьюи, міромъ, и то были *мірская бражка*, *мірское пиво*, какъ это дѣлалось и у Нѣмцевъ, проживавшихъ въ Новѣгородѣ **). У людей зажиточныхъ заведены были *медуши* (погреба), гдѣ стояли бочки медовъ, пивъ и иностранныхъ винъ. Въ 1378 г. за рѣкой Няной русскіе войны бѣжали безпечно, «а гдѣ паѣхаша въ зажити медъ и пиво, испиваху до пьяна безъ мѣры». Въ Москвѣ, при нашествіи Тохтамыша, «недобріи челоуѣци начаша обходити по дворамъ, и изпосяще изъ погребовъ меды господскіе и

*) Въ софійской лѣтописи подъ 1476 г. записано: «и придоша къ нему (къ моск. царю) Пикитныи улицы два (старосты) Григорій, Кипріяновъ сынъ, Арбузьевъ, да Василей Юмппъ, а явили отъ обонхъ улицъ бочка вина краснаго». И далѣе: «мнози жити люди стрѣтоша его испъ сѣиномъ» (П. С. Л. VI, 201).

**) Въ правилахъ нѣмецкой конторы (XIV в.) постановлено было: «кто (изъ нѣмцевъ) остается (въ Новѣгородѣ) до времени варки меда, когда смѣшивается вода, медъ и хмѣль, тотъ долженъ участвовать въ общихъ издержкахъ».

упивахуся до великаго пъяна» (Пам. XII в., 183; IV Новг. 73; Н. С. Л. IV, 120). Въ 1146 г. Пяславъ «дворъ Святославль раздѣли на 4 части, и скотыницѣ, бретьяницѣ (вм. *бортыяница*, или серб. *братъеница*, какъ думали другіе С. Отеч. V. III. 63), и товаръ, иже бѣ не мочно двигнути, и въ *потребахъ* было 500 берковьсковъ (берковцевъ) меду (около 5,000 пуд.), а вина 80 корчагъ» (Ипат. 27). Въ словъ XII в. такъ описывалась старинная зажиточная жизнь: «питіе же многое, медъ и квасъ, вино, медъ чистый пльпряный, питія обнощная съ гуельми и свирѣльми, веселіе многое» (Пав. Ак. X, 548). Какъ видно изъ Олсарія (1639—1643), богатые погреба домашнихъ питей существовали до второй половины XVII в. «Пиво — говоритъ онъ — сохраняется у русскихъ въ погребахъ, въ которыхъ сначала кладутъ снѣгъ и ледъ, потомъ рядъ бочекъ, потомъ опять ледъ и опять бочки, и т. д.; верхъ закрывается соломой и досками, такъ какъ подобные погреба открываются сверху. Устроивъ такимъ образомъ свои погреба, они опускаютъ бочку за бочкою и пьютъ пиво ежедневно. Сохраняясь въ подобныхъ погребахъ, пиво въ продолженіе цѣлаго года остается холоднымъ и притомъ не теряетъ вкуса» (Олсар., гл. V). Поэтическій образъ такихъ погребовъ сохранился у народа въ слѣдующемъ прекрасномъ отрывкѣ одной былины:

Какъ водочки сладкія, меды стоялые
Повѣшены въ погреба глубокіе въ бочкахъ сороковкахъ,
Бочки висятъ на цѣпяхъ на желѣзныхъ,
Туда подвешены вѣтры буйные;
Повѣютъ вѣтры буйные въ чистомъ полѣ,
Пойдутъ какъ воздухи по погребамъ, —
И загогоцутъ бочки, какъ лебеди,
Какъ лебеди на тихихъ на заводяхъ:
Такъ отъ того не затхнутъ водочки сладкія,
Водочки сладкія, и меды стоялые;
Какъ чару пьешь — другой хочется,
Другую пьешь — по третьей душа горить.

(Рыб. Сборникъ).